

Меньшевизм, считая основной задачей социал-демократии в Российской революции сплочение пролетариата в самостоятельную политическую силу, вместе с тем стремился к тому, чтобы заставить либералов участвовать в революции. В основе этого стремления лежало сознание, что это — наиболее выгодный для демократии, и, в частности, для пролетариата, способ решения исторической задачи.

Большевизм, напротив, отметал либералов с пути революции. Эта тактика обосновывалась тем, что либералы не хотят революционной борьбы с царизмом и не примут ее.

И по мере того, как правел русский либерализм, влияние меньшевиков на рабочие массы падало, а влияние большевиков относительно возрастало.

В Совете Рабочих Депутатов 1905 г. меньшевики играли руководящую роль, а большевики составляли маловлиятельное меньшинство. В начале 1906 г. силы обоих течений в Петербурге были, приблизительно, равны. В период междудумья обозначился перевес большевизма; во время второй Думы господство большевиков стало бесспорным, меньшевизм начал сходиться со сцены.

Большевики всегда противопоставляли себя меньшевикам, как левое, революционное крыло социал-демократии, — правому, оппортунистическому крылу. Но не странно ли: в момент высшего революционного подъема в организации господствуют «правые» элементы, а по мере упрочения реакции берут верх «левые»!

Когда я восстанавливаю в памяти путь, пройденный рабочим движением в Петербурге за 1906 — 1907 г.г., мне ясно, что не в «революционности» была сила большевиков, и не в «оппортунизме» коренилась причина падения меньшевизма.

За большевизмом была стихия. Тот путь движения, на который ориентировалась меньшевистская тактика, оказался закрыт отказом либерализма от борьбы с самодержавием. Пролетариату, трагически изолированному «из-

меной» либералов, представлялся открытым лишь один путь, — тот, на который его звали большевики.

Меньшевики часто обвиняли большевиков за стремление изолировать рабочее движение.

Этот упрек справедлив лишь отчасти. Большевики не были первопричиной одиночества пролетариата, но это одиночество они принимали, как исходную точку, из нем строили свою тактику, этой тактикой углубляли его, и, эксплуатируя, это одиночество, одерживали победу над меньшевиками...

Силы царистской реакции, пытающиеся железом и кровью сковать развитие страны и повернуть вспять колесо истории.

Крестьянство, в молчании ждущее судного дня.

Буржуазия, ослепленная первыми молниями революции, оглушенная ее громом и отказывающаяся от участия в исторически неизбежной борьбе.

Пролетариат, оставшийся одиноким на своем посту.

Меньшевизм, безуспешно пытающийся вывести его из этого одиночества.

Большевизм, борющийся против этих попыток, как против «соглашательства» с врагами пролетариата...

Такова была, в самых общих чертах, картина 1906 — 1907 г.г.

* * *

Этой картине суждено было воскреснуть много лет спустя.